

0502 щелчок по главам! За воротами замка расположен относительно широкий двор, вымощенный квадратной каменной плиткой, фонтан и несколько статуй римских воинов, которым, по крайней мере, несколько сотен лет.

Во дворе были десятки вооруженных людей, стоявших в разных углах, на разных позициях, и все они были вооружены четкой немецкой техникой, очень хорошо сделанной.

Белая молодость вела Нинг Тао через внутренний двор, в чрезвычайно плавно протоптанный каменный коридор и, наконец, в залы замка.

Вестибюль был просторным, с дюжиной или около того огромных каменных колонн, поддерживающих овальный купол. На передней стене висел флаг, который был вышит мотивом геральдического щита, с синими и белыми зубцами, перемежающимися с полотняным повсюду.

Нинг Тао взглянул на знамя, но не знал, что оно символизирует.

Фойе было пустым, и никто не ждал.

"Одну минуту, пожалуйста." Белая молодёжь, которая вела по дороге, направилась к входу на лестницу.

Фан Хуа флуоресцентно подошел к уху Нин Тао и прошептал: "Странно, как можно повесить такой флаг?".

Нинг Тао спросила: "Что это значит?"

Ван Вал сказал: "Это был герб семьи Виттельсбахов баварской эпохи, которая была сильной семьсот лет и правила Германией, Венгрией, Данией, Грецией и Норвегией, и, возможно, больше, очень великой, и это все, что я знаю".

"Это было бы здорово". Нин Тао был тронут этим, семья могла процветать в течение семисот лет и править столькими странами и регионами, что это было беспрецедентно в истории Китая.

"Тем не менее, семья Виттельсбахов прекратила свое существование более ста лет назад, со смертью принцессы Сисси, но потомки этой семьи в настоящее время также живут сытно, знаменитый Лебединый замок является частной собственностью их семьи, их семья также владеет многими антикварными артефактами из Священного римского периода, невидимая империя не преувеличение, чтобы описать эту семью... Однако, как Томас может быть связан с семьей Виттельсбахов? Может быть, эта неприязнительная древняя крепость является собственностью семьи Виттельсбахов?" Фан Хуа флуоресцентно бормотал себе, лицо смущенное.

Нин Тао поднял голову, так же как и он, белый мужчина около пятидесяти лет появился на перилах круглого коридора второго этажа, бокал красного вина в руке, глядя вниз на него и флуоресценцию Fan Hua, стоящую в зале.

Фан Хуа также флуоресцентно видел белого человека, который сказал Нингу Тао: "Он Томас".

Нин Тао слабо кивнул, спокойно пробудив глаза и нос до состояния глядя и чувствуя запах. Вчера он посмотрел в сторону и почти пропустил Шенге, большой хороший человек, он не хотел повторять ту же ошибку. Помимо выявления добра и зла, у него также была цель, и это

было для того, чтобы удостовериться, что у Тома нет другой личности, такой как культиватор, например, демон.

Предыдущее погодное поле Томаса было нормальным, но оно также было порочным и очевидным.

Нинг Тао посмотрел на Томаса, который также посмотрел на Нинг Тао острым взглядом.

Через несколько секунд Томас покинул перила и вышел на лестницу. Минутой позже он вышел со входа в лестницу, за ним последовали еще несколько человек, которые вошли в зал, двое белых мужчин в белых костюмах и высокие и внушительные фигуры, которые, хотя и не держали в руках оружие, но пахли исходившими от них пистолетами. Двое других - китайцы, оба немного старше, один в возрасте пятидесяти лет, а другой - сорока. Они были хорошо одеты, с дорогими наручными часами, ухоженными, светлокожими и розовыми.

Эти два китайца, похоже, были "домашними" покупателями, о которых говорил Фан Вах.

Томас пришел перед Нин Тао и Фан Хуаджу, и два телохранителя немного отступили назад, перекрещивая руки между ног. Двое китайцев устались на пыльный пластиковый тканый мешок в руке Нин Тао со странным выражением лица.

"Мистер Ван, почему вы опоздали?" Первые слова, которые произнес Томас, на самом деле были довольно стандартными китайскими. Послесвечение из угла его глаз также было на пластиковом тканом мешке в руке Нинг Тао, но на его лице не было выражено никакого выражения.

Позвольте представить вам, это Нинг...."

Не дожидаясь, пока он закончит свое предложение, Томас прервал: "Я знаю, кто он, и я знаю, что с тобой случилось". Я думал, что ты уедешь из Германии сразу после твоего побега, но я не ожидал, что ты приедешь сюда. Ты не боишься, что ЦРУ придет сюда одним моим звонком? Насколько я знаю, ЦРУ имеет внутреннее вознаграждение в пять миллионов долларов за поиск информации о вас двоих, и все, что мне нужно, это телефонный звонок, чтобы заработать пять миллионов долларов, и то, что вы принесете".

Фан Хуа Лам замер на мгновение, он не ожидал, что линия открытия Томаса будет такой.

Послесвечение из угла глаз Томаса смотрело на лицо Нинг Тао.

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Мистер Томас, вы действительно хорошо информированы, раз уж вы знаете, кто я и что происходит, как вы думаете, ваши люди более могущественны, чем агенты ЦРУ?"

Лоб Томаса слегка нахмурился, но потом улыбнулся: "Мистер Нинг, я восхищаюсь вашей смелостью и мужеством, хорошо, давайте начнем, дайте мне сначала посмотреть ваш товар".

Нин Тао открыл пластиковый тканый мешок и вытащил один за другим четыре фарфоровых изделия Yue Kiln, которые были помещены внутрь с пенопластовыми коробками, и уложил их на пол. Последняя ваза, которую он взял прямо из пенопласта, была передана Томасу.

Томас тщательно держал вазу для опознания, и два китайца также подошли к Томасу, чтобы посмотреть на вазу.

Сторона Нинг Тао просто вытащила другую вазу и две тарелки и положила их на пенопластовую коробку.

"Пара бутылок, пара тарелок, это чудо, что это такая дорогая часть королевской семьи династии Тан, так хорошо сохранившаяся." У китайца глаза были головокружительными с похвалой.

Фань Хуа бегло сказал: "Нет ничего плохого в том, что вещи, четыре куса фарфора, один миллиард китайских юаней, после передачи эти четыре куса фарфора будут принадлежать вам".

Томас, однако, не сказал ни слова, когда передал вазу китайскому покупателю, а затем присел на корточки перед тремя другими фарфоровыми изделиями, глядя на них один за другим. Хотя он отчаянно пытался контролировать свои эмоции, его глаза все равно предали его, с божественным светом волнения и жадности в его глазах.

Как этот европейский антиквариат может сравниться с драгоценным фарфором времен Великой династии Тан? Эти четыре фарфоровых изделия из печи Yue Kiln, вероятно, не сопоставимы со всей Европой.

"Мистер Фэн, миллиард - это слишком дорого, верно?" Китайский покупатель открыл рот, наблюдая за реакцией Нин Тао и Фан Хуайлу с послесвечением угла глаза.

Фан Хуа флуоресцентно сказал: "Некоторое время назад, расписанные ведро Чэнхуа чашки для курицы чашу продали за более чем двести миллионов, эти четыре куса фарфоровой печи, чем чашки для курицы чашу более дорогие, эта цена уже очень справедливая". Если ты не хочешь, мы возьмем его, и я снова найду покупателя, и миллиард долларов определенно будет разорван".

Томас закончил оценку трех других фарфоровых изделий, и он встал, открыв рот и сказав: "Миллион, я возьму то, что у тебя есть".

Фан Вах воскликнул: "Миллион? Томас, ты шутишь?"

Томас сказал: "Миллион, это лучшее, что я могу предложить тебе, останься с фарфором, возьми миллион и уходи".

С лестничной площадки вышел и белый юноша, который ранее вел этот путь, неся в руках коробку с шифром, в которой, похоже, хранились деньги.

Коробка с шифром, по-видимому, вмещает не более миллиарда, а миллиона едва хватает.

Фан Вах волновался, он потянулся за вазой в руках китайского покупателя, но китайский покупатель сделал шаг назад. Телохранитель проследил и перекрыл путь Фан Ва Лум.

Фан Ва гневно сказал: "Чего ты хочешь? Хочешь ограбить!"

Томас чихнул: "ЦРУ полно вас, ребята, я только что ясно дал понять, что если я сделаю один телефонный звонок, то легко смогу заработать пять миллионов долларов и большую услугу от ЦРУ". Я не думал лишить вас жизни и вернуть миллион, будьте довольны тем, что вы человек, не будьте слишком жадными, будьте осторожны, если вы слишком жадны, вложите в это свою жизнь".

Фан Хуару все еще хотел что-то сказать, но Нин Тао оттянул его назад: "Брат Хуару, не надо больше говорить, просто оставь это мне".

Вентилятор Хуа флуоресцентно чувствовал себя злым и невольным, но все равно кивал головой. Эта ситуация оставила его без света на лице и позора для Нинг Тао. Он создал так много бюро, но эта афера - первая афера такого рода в истории, и именно его обманули.

Нинг Тао посмотрел на Томаса и в тусклом состоянии сказал: "Господин Томас, вы уверены, что хотите купить мои четыре фарфоровых изделия за миллион?"

Томас улыбнулся, его глаза замерзли: "Я дам тебе последний шанс взять миллион и убраться отсюда, или ты останешься здесь навсегда".

На углу рта Нин Тао появился намек на улыбку: "Первоначально я хотел продать только миллиард, забрать деньги и уйти, но ты все так усложнил, что заставил меня почувствовать себя обманутым, а потом угрожал мне". Больше всего в этом человеке я ненавижу, когда мне лгут и угрожают, я дам вам шанс и сейчас, скажем, цена одного миллиарда останется прежней, но вы должны заплатить мне двести миллионов за душевный ущерб".

"Ха-ха-ха!" Китайский покупатель громко посмеялся: "Ты действительно считаешь себя героем-одиночкой? Ты знаешь, что это за место?"

Нинг Тао сказал слабо: "Меня опять запугали, добавьте еще 100 миллионов".

Китайский покупатель с вазой хладнокровно засмеялся: "Ребята, вы с ума сошли от денег?"

Нинг Тао сказал: "Отругай меня и добавь еще 100 миллионов".

Китайскому покупателю с вазой было что сказать, и Томас посмотрел на него, и он закрыл за ним рот. В ответ на это два китайских покупателя были вовсе не покупателями из Китая, а скорее людьми Томаса.

Томас холодно сказал: "Боже, я дал тебе шанс, но ты его не оценил. В этой стране никто не может пойти против моей воли, ты действительно хочешь умереть?"

Улыбка на углу рта Нинг Тао, однако, была еще более очевидной: "Добавьте еще сто миллионов".

Цена одного миллиарда была добавлена им таким образом, что в мгновение ока она превратилась в полтора миллиарда.

Сто миллионов за предложение, что, боюсь, самый дорогой штраф в мире.

Томас улыбнулся, медленно поднял руку и хлопнул в ладоши.

Папа!

Это кодовое слово для практического использования.

Проходя мимо, Нин Тао видит десятки вооруженных мужчин и женщин, которые также чрезвычайно хорошо экипированы и могут быть описаны как пруд дракона и тигровое логово.

Однако Томас выбил код, и ни один вооруженный человек не ворвался к двери.

Томас слегка нахмурился и снова хлопнул.

Папа!

На этот раз он постучал чуть больше и громче.

Но...

Дверной проем все еще был пуст, не говоря уже о хорошо вооруженных приспешниках, и даже не появилась собака.

Что здесь происходит?

Томас замер.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860924>